

Кузнечик по имени Генрих

Судьбура - 1997 - 17 апр. - с. 10

НОВОЕ ИМЯ

Леонид ЛЕРНЕР

Беляшина называют "последним романтиком". В самом деле своей чистотой и убежденностью он представляет собой исчезающий вид художников, который нынче уже так редко встречается на многочисленных московских вернисажах. Понимая, что стоит особняком, Беляшин не стремится выставляться вместе с другими. В "Рама-Арт" он снова в гордом одиночестве. Вновь картины его пронзительно чисты. За исключением главного героя — Мальчика-рыцаря всех живущих на земле животных, насекомых и растений; все остальные персонажи — и Трубочист, и Старый Мастер, и Ловец Бабочек — явились из сказок, из воспоминаний и из снов.

У него множество крылатых образов: пчелы, бабочки, кузнечики... И даже люди, у которых, как у ангелов, — крылья за плечами.

— Летать — это же счастье! — говорит Костя.

Другие персонажи его картин пришли прямо из детства. Например, "Паучок", но от него можно ждать только добра. И невольно догадываюсь: вероятно, он тот, что носит письма. Что же касается "Кузнечика Генриха"...

— Я родился в Абрикосовском переулке, рядом с Новодевичьим монастырем, — рассказывает

художника Константина Беляшина на ярмарке в Измайлове. Запомнился мальчик с копной волос, с усами и смешной бородкой, у которого уже были поклонники: физик-ядерщик, каждое воскресенье покупавший у Кости по картине, известный архитектор, шеф-повар "Славянского базара"... И, конечно, иностранцы. Кто-то из шведов вывез художника в Европу, где у него состоялось с десяток выставок — в Германии, Дании, Швеции, Норвегии. А сейчас он выставил свои картины в московской галерее "Рама-Арт".

"Мой лев"

"Пенух"

художник. — Часто ходил туда с сачком. Из бабочек создал неплохую коллекцию, а пленные кузнечики жили со мной, мамой и бабушкой. Один, по имени Генрих, прожил у нас с августа по февраль! Я кормил его хлебом и сахаром... А теперь он живет на картине, в некотором царстве, в некотором государстве.

— Странная у тебя философия. Интересно, кто из художников тебе всего ближе? А может, и вовсе нет таких?

— Почему же? Из далекого прошлого — Эль Греко, из недавнего прошлого — Марк Шагал. А вот из нынешних...

Беляшин не договаривает. Затем вздыхает, устремив взор во "Двор своего Детства" — картину, на которой я когда-то впервые увидел его грустящего Мальчика.

— Скажи, о чем грустил тот Мальчик? — спрашиваю я.

— О том, что кончается Лето... тихо отвечает Костя...